

170. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики

5 декабря 1944 г.

На беседе присутствуют: с советской стороны – посол СССР во Франции А. Е. Богомолов, с французской стороны – представитель Французского временного правительства в СССР Р. Гарро и директор политического департамента министерства иностранных дел М. Дежан.

Министр иностранных дел Французской республики Ж. Бидо заявляет, что предложенный французами текст договора между СССР и Францией явится, несомненно, объектом поправок. Однако такой договор необходим, и его необходимость вытекает из географических и политических факторов. Создавая этот проект, французы стремились соблюсти преемственность с прежними советско-французскими отношениями, а также учесть новые обстоятельства, для того чтобы не повторились достойные сожаления события.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов говорит, что предложение французов – хорошая мысль и что их предложение в принципе приемлемо. Он хотел бы сказать, что договор о взаимопомощи имеет большое значение для обоих государств и будет иметь тем большее значение, чем большего взаимопонимания достигнут обе наши страны.

Бидо говорит, что он полностью согласен.

Нарком заявляет, что договор – хорошее и нужное дело. Однако важно и полезно для обеих сторон, чтобы мы проявили взаимопонимание при решении вопросов, имеющих злободневный характер, и решили их в соответствии с духом развития отношений между Францией и Советским Союзом. Нарком говорит, что, по его мнению, договор неотделим от обсуждения конкретных вопросов советско-французских отношений.

Бидо говорит, что как он сам, так и де Голль считают, что необходимо, кроме общих вопросов, использовать их пребывание в Москве для обсуждения конкретных вопросов, интересующих обе стороны.

Нарком заявляет, что он хотел бы вкратце напомнить о политике Советского Союза по отношению к Франции. С точки зрения развития международных отношений особое значение имели такие факты, как конференция в Думбартон-Оксе и работа Европейской консультативной комиссии по вопросу о Германии. Он не сомневается, что присутствующие здесь французы знают, какую, например, позицию в отношении Франции занимал Советский Союз при обсуждении тех вопросов, которые рассматривались в Думбартон-Оксе и в лондонской комиссии.

Бидо говорит, что он об этом информирован, но был бы признателен и за добавочную информацию, так как его сведений ему не хватает.

Нарком заявляет, что он хотел напомнить, что при обсуждении вопроса о создании будущей организации безопасности Советское правительство высказалось за то, чтобы в числе постоянных членов Совета организации безопасности была и Франция.

Бидо отвечает, что французы знают об этом и благодарны за это Советскому правительству.

Нарком говорит, что второй вопрос, которого он хотел коснуться,— это вопрос об участии Франции в Европейской консультативной комиссии. Советское правительство проявило инициативу в назначении постоянного представителя Франции в Европейскую консультативную комиссию. Главный вопрос, над которым работает эта Комиссия,— это вопрос о Германии и ее будущем.

Бидо отвечает, что ему об этом известно и что Французское правительство благодарит за это правительство Советского Союза.

Нарком говорит, что он привел эти два примера для того, чтобы показать общую линию внешней политики Советского Союза по отношению к Франции.

Далее он отмечает, что Советское и Французское правительства должны еще кое-что сделать для сближения своих точек зрения по некоторым вопросам, в частности по польскому вопросу.

Бидо отвечает, что он не против сближения советской и французской точек зрения по различным вопросам международных отношений и что он готов заняться этим вопросом. Он заявляет, что Французское правительство внимательно следит за развитием событий и что оно не предполагает занимать при решении международных вопросов особой позиции, которая отличалась бы от позиции его главных союзников. Бидо говорит, что Французское правительство не возражает ни против восточной границы Польши в таком виде, как она изложена в советских документах, ни против западной границы Польши. В конце концов Французское правительство заинтересовано в сильной и независимой Польше, которая была бы элементом европейского равновесия и сохранения мира в Европе.

Нарком отвечает, что Советское правительство заинтересовано в том же, и добавляет, что параллельно с обсуждением вопросов о пакте о взаимопомощи советская сторона хотела бы довести до конца решение некоторых политических вопросов.

Бидо выражает надежду, что это удастся сделать.

Далее нарком переходит к рассмотрению французского проекта договора, переданного Бидо Богомолу 3 декабря.

Нарком говорит, что вечером 5 декабря или утром 6 декабря он передаст французам советский проект договора о взаимной помощи, что позволит французам увидеть, какова разница между обоими проектами, и спрашивает далее, нужна ли в преамбуле договора ссылка на договор 1935 г.

Бидо отвечает, что в этой ссылке необходимость невелика и что при составлении договора французы думали, что русские заинтересованы в такой ссылке. Бидо говорит, что он думает, что этот вопрос не является существенным.

Нарком зачитал формулировку советского проекта относительно договора 1935 г.

Бидо сказал, что советская формулировка более сильна, чем французская, что французы при оценке договора 1935 г. исходили из того, что он полностью основывается на Лиге наций и что не было бы полезно углубляться в толкование статей, которые не нашли применения.

Далее нарком зачитывает редакцию статьи 2, указывая, что в ней нет изменений по существу, но редакция, предложенная советской стороной, по-видимому, лучше.

Бидо и Дежан отвечают, что они согласны с советской редакцией статьи 2.

Нарком спрашивает, что имели в виду французы, указав в первой части статьи 4 следующее: “В ожидании того времени, когда такая система сможет быть создана к их взаимному удовлетворению, и для того, чтобы отныне заложить одну из ее существенных основ, Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются...” и т. д.

Бидо и Дежан поясняют, что французы имели в виду показать свою заинтересованность в немедленном осуществлении советско-французского сотрудничества на тот период, пока еще/ не будет выработана международная система безопасности.

Нарком спрашивает, какой смысл имеет в статье 5 ссылка на статью 4.

Бидо поясняет, что эта ссылка необходима для связи с предыдущей статьей и что французы рассматривают две возможности вовлечения в военные действия, а именно: а) для защиты от германской агрессии; б) для предотвращения германской агрессии: например, занятие германской территории для предотвращения угрозы войны со стороны Германии.

Нарком спрашивает, что имели в виду французы, предлагая статью 6.

Бидо отвечает, что французы учитывали, что договор 1935 г. не был дополнен конвенцией о его применении и не был применен. Французы хотели бы, чтобы не осталось никаких сомнений относительно способов и возможности применения договора.

Нарком предлагает исключить статью 6 из проекта, учитывая, что подобной статьи нет в англо-советском договоре 1942 г. и наличие такой статьи могло бы вызвать нежелательные высказывания и сопоставления.

Бидо и Дежан не формулируют каких-либо возражений против советской точки зрения, оговариваясь, что они хотели бы в последующем договориться о практических условиях применения пакта о взаимной помощи, так как в самом проекте договора предусмотрено только общее решение.

Нарком предлагает внести в договор новую статью относительно неучастия каждой из сторон во враждебных другой стороне коалициях.

Бидо соглашается с этим предложением.

Нарком спрашивает, с какой целью в проекте договора упоминается договор о ненападении 1932 г. Уместно ли в договоре о взаимной помощи говорить об обязательстве не нападать друг на друга?

Бидо отвечает, что после подписания договора 1935 г. договор о ненападении не перестал существовать. Бидо добавляет, что французы предложили упомянуть договор 1932 г. потому, что они считали неуместным вводить в новый договор статью о невмешательстве одной стороны во внутренние дела другой стороны. Упоминанием о договоре 1932 г. имеется в виду подтвердить силу статьи договора 1932 г. относительно невмешательства во внутренние дела другой стороны и тем самым дать друг другу некоторые гарантии.

Бидо говорит, что можно пойти на то, чтобы снять из проекта договора слова о ненападении и согласительной процедуре и сформулировать статью 9 таким образом: “Настоящий договор сохраняет в силе договор, заключенный между Францией и СССР 29 ноября 1932 г., а также приложенную к нему конвенцию”.

Нарком отвечает, что он должен восстановить в памяти договор 1932 г. и изучить этот вопрос.

Дежан отмечает, что подобная статья есть в тексте советско-чехословацкого договора 1943 г.

Нарком спрашивает, кем будет, по мнению французов, ратифицирован договор, подлежащий заключению между Францией и СССР.

Бидо отвечает, что договор должен быть ратифицирован с французской стороны председателем временного Французского правительства, а с советской – Президиумом Верховного Совета.

Далее нарком заявляет, что, по его сведениям, Французское правительство предложило, чтобы в Люблине при Польском комитете национального освобождения

находились два французских офицера для заботы о французских военнопленных, а в Париже находился официальный представитель Польского комитета.

Бидо и Гарро подтвердили правильность этой информации.

Нарком спрашивает, почему бы Французскому правительству не обменяться официальными представителями с Польским комитетом. Он ссылается на примеры Англии и СССР, которые поддерживают отношения одновременно с Югославским комитетом национального освобождения и югославским королевским правительством, и указывает, что обмен официальными представителями между Парижем и Люблином облегчил бы подготовку договора о взаимной помощи и содействовал бы общему делу союзников.

Бидо отвечает, что Французское правительство избегает делать такие шаги, которые не соответствовали бы шагам его главных союзников. Французское правительство было огорчено тем, что попытки примирения между лондонскими и люблинскими польскими органами не увенчались успехом. Французы знают, какое значение имеет Польша, так как именно позиция Польши помешала проходу советских войск, когда рассматривался вопрос о предотвращении войны в 1939 г. Бидо говорит, что вопрос, поставленный народным комиссаром, — для него новый вопрос, что лично он, Бидо, считает, что этот вопрос будет рассмотрен благоприятно.

Нарком указывает, что, как он уже заявил, советской стороне нравится французский проект договора, но Советское правительство связывает вопрос о пакте с Францией с разрешением вопроса о франко-польских отношениях по линии официального контакта между Польским комитетом национального освобождения и Парижем. Советское правительство считает, что эти вопросы должны быть разрешены одновременно.

Бидо отвечает, что он не думал, что вопрос о подписании пакта будет подчинен выполнению предварительного условия. Бидо замечает, что французы также имеют некоторые вопросы в быстром решении которых они очень заинтересованы. Таков, например, вопрос о рейнской границе.

Гарро заявляет, что французы в вопросе об отношениях с Польским комитетом пошли уже дальше других союзников, о чем свидетельствует деловой контакт между Гарро и Ендриховским в Москве и французское предложение принять неофициального представителя Польского комитета в Париже и послать двух-трех французских офицеров в Люблин. Ответ на это предложение от поляков еще не получен.

Нарком говорит, что он понимает, почему еще нет ответа с польской стороны. Поляков, по-видимому, не удовлетворяет предлагаемое французами решение вопроса. Он указывает также, что польский вопрос для нас — политический вопрос. Если

французы не могут сделать шаг вперед в этих отношениях, то возникнут сомнения в политической базе договора, учитывая, что Советский Союз несет на своих плечах основную тяжесть войны в Европе. Нарком подчеркнул, что Советское правительство не ставит вопрос о том, чтобы Французское правительство порвало отношения с польским эмигрантским правительством, а лишь ставит вопрос о том, чтобы оно обменялось официальными представителями и с Польским комитетом национального освобождения. По-прежнему война всей тяжестью лежит на плечах Советского Союза, и поэтому, когда речь идет о заключении пакта о взаимной помощи, Советскому правительству хотелось бы, чтобы было принято конкретное решение, имеющее большое значение для будущей судьбы этого пакта.

Советское правительство не ставит вопрос о том, чтобы Французское правительство заняло ту же позицию, которую занимает оно само. Речь идет лишь о том, чтобы позиции Советского и Французского правительств в польском вопросе сблизились. Если бы позиция Французского правительства в 1939 г. была более уступчивой в польском вопросе, то немцы не были бы во Франции, а Советский Союз не был бы вынужден вести четвертый год эту войну. Сближение позиций Советского и Французского правительств в польском вопросе явилось бы базой заключения советско-французского договора.

Бидо отвечает, что отношения между Французским правительством и польским эмигрантским правительством не имеют обязательства вечности. Однако вопросы, затронутые сегодня, являются весьма сложными, и он, Бидо, должен посоветоваться по этим вопросам с генералом де Голлем и с членами французской делегации. Во всяком случае, он, Бидо, не видит особых препятствий к тому, чтобы вопрос, поднятый Советским правительством, был разрешен к взаимному удовлетворению обеих сторон.

В. Молотов